

Генеральная Ассамблея
Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

A/41/343
E/1986/91
16 May 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок первая сессия
Пункты 12 и 135 первоначального
перечня*
ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
СОВЕТА
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО
УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ
Первая очередная сессия 1986 года
Пункт 9 повестки дня
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Письмо Генерального секретаря от 16 мая 1986 года на имя Постоянного
представителя Израиля при Организации Объединенных Наций

Мною получено Ваше письмо от 12 мая 1986 года (A/41/337-E/1986/87), направленное в ответ на мое письмо от 9 мая, касавшееся Вашей просьбы о том, чтобы я предпринял "срочные меры, необходимые для обеспечения свободного доступа общественности ко всем материалам, хранящимся в архивах Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений" (КВП). В своем письме я указал, что Ваша просьба требует принципиального пересмотра правил доступа к упомянутым архивам, хранителем и распорядителем которых является Секретариат Организации Объединенных Наций, и что в этой связи мною начаты консультации с бывшими членами КВП по данному вопросу.

* A/41/50/Rev.1.

Как Вам известно, когда рассматривался вопрос о том, кто в конечном счете будет хранителем и распорядителем архивов КВП, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Трюгве Ли в свете предшествующих этому переписки и консультаций между должностными лицами Комиссии и Секретариатом Организации Объединенных Наций в письме на имя Генерального секретаря Комиссии от 15 декабря 1947 года указал, что Организация Объединенных Наций "готова принять на себя хранение архивов Комиссии при завершении ею своей деятельности". Далее он высказал мнение о том, "что этот вопрос может быть обсужден компетентными сотрудниками обеих организаций с целью определения условий передачи, в том числе положений, касающихся обеспечения необходимого ограничения доступа к любым материалам конфиденциального или секретного характера". Когда КВП в своем ответе от 28 января 1948 года дала согласие на это предложение, она также однозначно согласилась с предложениями г-на Ли об обсуждении условий передачи и обеспечения ограничения доступа к любым материалам конфиденциального или секретного характера. На основе этой достигнутой между двумя организациями договоренности Организация Объединенных Наций при установлении правил, регулирующих доступ к архивам КВП, консультировалась с ныне покойным юрисконсультом Комиссии д-ром Дж. Дж. Литавским и ее бывшим Председателем, ныне покойным лордом Райтом, которые в целом были согласны с этими правилами.

Установленные на этой основе правила обеспечивают полный доступ к основной массе документов Комиссии добросовестным исследователям истории Комиссии или соответствующих проблем в области международного права или в смежных областях. Тем не менее в отношении некоторых документов существуют ограничения, распространяющиеся в частности на:

а) те части протоколов и документов Комиссии и ее комитетов, а также "документов" исследовательского отдела, которые касаются конкретных лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений;

б) списки военных преступников, подозреваемых лиц и свидетелей; соответствующие картотеки; и официальные обвинения и связанные с ними документы.

Документы, на которые распространяются ограничения, могут изучаться и использоваться лишь в официальных целях Организации Объединенных Наций.

Считается, что официальные цели Организации Объединенных Наций включают в себя и судебное преследование за совершение военных преступлений, в связи с чем правительствами обеспечивается для этого доступ к архивам по получении письменного запроса при том понимании, что материалы носят строго конфиденциальный характер и будут использоваться на такой же конфиденциальной основе, как и любые другие материалы уголовного расследования. Это обусловливается тем, что материалы, доступ к которым ограничен, не разбирались в судебном порядке и каким-либо иным образом не подвергались процессуальным действиям и, в преобладающем большинстве случаев лица, о которых идет речь в документах, не были информированы о выдвинутых против них обвинениях или о других касающихся их сведениях и, таким образом, не имели возможности дать ответ. Далее в правилах говорится, что:

"Подразумевается, что к Организации Объединенных Наций не переходят функции Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений, и, следовательно, Секретариату не может быть предложено ответить на запросы, касающиеся лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений".

Эти правила действуют с 1948 года, когда архивы КВП были переданы Секретариату Организации Объединенных Наций, и, что касается ограничений на доступ к некоторым документам, то эти ограничения толковались на практике таким образом, который до настоящего времени удовлетворял все правительства, желавшие получить доступ в каждом конкретном случае. Эти правила не менялись. Тот частный случай, на который Вы ссылаетесь и применительно к которому Вы приводите выдержку из меморандума г-на Ставропулоса, касается не самих правил, а существующего в их отношении понимания о том, что Секретариату не может быть предложено ответить на запросы из частных источников, касающиеся лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений. В том случае Секретариат положительно откликнулся на просьбу двух братьев, пожелавших установить, что их имена не были включены в составленные КВП списки военных преступников, поскольку, как они заявили, их личным и деловым репутациям был нанесен значительный ущерб из-за утверждений о том, что их имена якобы фигурируют в этих списках. В данном случае ответ о том, что их имена в списке отсутствуют, не был связан с раскрытием Секретариатом каких-либо материалов ограниченного пользования, переданных ему КВП.

Что касается Вашего письма, то мне неизвестно о существовании в настоящее время какой-либо проблемы, касающейся права Секретариата устанавливать правила, регулирующие доступ к архивам КВП. Это право не оспаривается. Тем не менее при толковании обязанностей Секретариата как хранителя и распорядителя документов органа, который был создан раньше, чем была учреждена Организация Объединенных Наций, и который был полностью независим от нее, я пришел к выводу, что для надлежащего выполнения этих обязанностей в условиях, когда предлагается произвести важные и принципиальные изменения в правилах, регулирующих доступ к документам, требуется провести консультации с правительствами, которые поручили хранение этих документов Организации Объединенных Наций, и выяснить их мнения до принятия какого-либо решения.

Поскольку Вы просили, чтобы Ваше письмо от 12 мая 1986 года было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 135 первоначального перечня, а также документа Экономического и Социального Совета по пункту 9 повестки дня его первой очередной сессии 1986 года, я распространяю настоящий ответ аналогичным образом.

Хавьер Перес де Куэльяр